

Д-р Август Конкель, Хроники, сессия 3, Выборы Давида

© 2024 Гас Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Конкель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сессия 3, «Избрание Давида».

Мы завершили нашу историю у Летописца, знакомя нас с сынами Израиля, которых в Бытии мы знаем как сыновей Иакова.

Итак, Летописец теперь заинтересован рассказать нам о том, кто такие сыны Израиля, и он собирается сделать это в трех основных разделах. Он собирается рассказать нам в основном о Давиде, потому что, конечно, его забота вращается вокруг обещания Давиду о Царстве Яхве. Затем он расскажет нам все о левитах, потому что его интересует храм, функционирование храма и то, как он должен работать.

Затем он расскажет нам о других коленах Израиля и немного об их истории, чтобы мы могли понять, где находится Давид во всем этом разделе. Итак, мы начнем с сыновей Иуды во 2 Паралипоменон 2. Теперь вы можете задать себе вопрос: если мы говорим о генеалогии, почему Иуда должен быть первым, о котором говорит Летописец, хотя на самом деле первенец Рубен? Что ж, Летописец даст нам объяснение этому сразу после того, как закончит рассказывать нам об Иудее. Но для него важным моментом является то, что Иуда является ведущим коленом Израиля и стало ведущим коленом Израиля, потому что право первородства Рувима было утрачено.

Итак, начиная затем с ведущего колена Израиля, он говорит о сыновьях Иуды и рассказывает нам о потомках Иуды через ведущего человека по имени Хецрон. Сыновья Иуды действительно следуют за сыновьями его невестки Фамари. Вы помните историю из Книги Бытия, где Фамари не дали сына Иуды, каким она должна быть, когда ее муж умер, и она обманом заставила Иуду стать отцом ее детей.

Итак, они становятся сыновьями Фамари, и главный из них — Есрон, а главные сыновья Есрона — Иеремия, Рам и Калев. Итак, весь этот длинный раздел из 55 стихов не имеет большого значения, если мы не будем помнить об этом. Сыновей его жены-хананеянки более или менее отвергают, заявляя, что Аарон и Олан неуютны Господу, и если мы знаем историю из Книги Бытия, то это потому, что они не хотели брать на себя ответственность быть мужем вдовы и они были убиты.

Они умерли от руки Бога. Итак, у нас есть Фамарь, а также Фарес и Зера. Зера — отец Ахана.

Теперь мы помним его по Джошуа. Он был возмутителем Израиля, который привел израильтян к поражению, когда они пришли в Гай, и на этом более или менее заканчиваются потомки Зары. Но Фарес — отец Есрона, а Есрон становится отцом Рама, Халева и Галаада.

Итак, это говорит нам об большой территории Иудеи, о которой мы хотим знать. Столь важными для сыновей Рама являются потомки, ведущие к Давиду. Здесь летописец по существу использует генеалогию, какую мы находим в книге Руфи.

Вы прекрасно знаете историю Руфи, моавитянки, которая вернулась в землю Иудейскую со своей свекровью Ноеминой, и как через Вооза она становится отцом, потомком которого является Иессей, а затем Давид становится седьмой сын Иессея. Так что это действительно ключ к важному моменту, чтобы вспомнить Рама и узнать, как мы доберемся до Рама через Хецрон из Фареса из Иуды. Теперь летописец очень осмотрителен.

Давид — седьмой сын. Если вы прочтете повествование Самуила, то обнаружите, что Бог отвергает семерых сыновей, а восьмым кажется Давид. Мы, вероятно, не знаем точно, как возникло это несоответствие, но я думаю, что лучшее объяснение состоит в том, что библейские повествования имеют что-то вроде жанра того, что мы называем эпической поэзией.

Эпическая поэзия означает, что существуют параллельные линии, поэтому семь и восемь становятся одним и тем же числом, и это вполне может быть тем, что лежит в основе этой истории. Мы находим это в других писаниях из Угарита и других мест Ближнего Востока. Церуя и Авигея — сестры и, конечно же, матери знаменитых воинов Иоава и его братьев.

Халев очень известен в Иудее, но это не сын Калева, как вы знаете у Иисуса Навина. К этому Калеву мы еще вернемся в дальнейших подробностях летописца в четвертой главе, а здесь он еще один потомок из области Хеврона, такой же, как у нас. Итак, вот очень интересный момент, который может показаться нам несущественным, но мы можем узнать кое-что об истории летописца, что на самом деле не очень ясно проявляется в повествованиях.

Кто сторонники Дэвида и кто его семья? Итак, мы узнаем, что они женились на дочери Манассии, и она родила Махира. Махир, конечно же, человек родом из области Васан на восточной стороне Иордана. Итак, семья Давида живет не только вокруг Иерусалима или Вифлеема.

Семья Давида по предкам Есрона также проживает как на восточной стороне Иордана, так и на западной стороне Иордана. Этот небольшой момент в генеалогии летописца очень важен для понимания того, почему каждый из всего Израиля стал сторонником Давида. Когда Дэвид говорит, что вы мои братья, мои родные и близкие, это на самом деле больше, чем просто метафорический смысл.

Они братья в том смысле, что его родословная уходит корнями туда. Итак, Рам — первенец Хирамаля, а Шешан — потомок Рама. У него есть только дочери.

Вот еще одна интересная вещь. Мы всегда думаем, что эти люди являются израильтянами только через потомков отца-мужчины. Но это неправда.

И Летописец подчеркивает это очень и очень ясно. У Шешана не было сыновей. Итак, был египтянин, который, без сомнения, был его слугой.

Этот египтянин стал мужем своих дочерей. Через этот египетский Шешан даются потомки на 20 поколений. Это от времен Шешана до времени изгнания.

Очень значительная, выдающаяся семья, которая произошла не от мужчины в Иудее, а от египтянина. Кроме того, вокруг Хеврона у нас есть несколько поселений Калевитов. Это подводит нас к семье Давида.

Семья Давида состоит, прежде всего, из сыновей, родившихся у него в Хевроне. Итак, Летописец прекрасно осознает тот факт, что царство Давида действительно начинается в Хевроне и там начинается его семья. Итак, здесь он говорит об Ахиноам, Авигее и Малке.

Авессалом — сын Маахи, которого мы хорошо знаем по повествованиям Самуила. И были сыновья, родившиеся у Давида в Иерусалиме. И здесь знаменательное имя — Соломон, который был четвертым сыном.

Итак, это сегментированная генеалогия семьи Давида, изложенная довольно подробно. Сюда входят все сыновья Давида. С этого момента мы переходим как раз к тем сыновьям, которые стали царями Иудеи.

Это занимает у нас 350 лет всего за несколько имен из стихов 10-14. Теперь я хочу сделать замечание о сыновьях Иосии, потому что это становится немного запутанным, когда царство подходит к концу. История, как мы увидим, заключается в том, что египтяне фактически положили конец Иудейскому царству, когда они убили Иосию.

Они назначают, и поэтому народ Иудеи назначает царем одного из сыновей Иосии, Иоахаза. Но египтян это не очень устраивает. Они берут второго сына, Елиакима, и меняют его имя на Иоаким.

Теперь Иоаким становится отцом Иоякина. И Иоякин уведен в изгнание. Он внук Иосии, а не сын.

Когда его уводят в изгнание, царем становится другой сын Иосии, Матания , и его имя меняется на Седекия. На самом деле все эти короли имеют разные имена и, по сути, иногда упоминаются с точки зрения разных отношений. Но если деконструировать генеалогию, то это сыновья Иосии.

Потом мы получаем потомков, которые спускаются в изгнание. Итак, это краткое введение в то, что действительно важно для летописца, а именно в семью Давида.

Это доктор Август Конкель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сессия 3, «Избрание Давида».